Андрянов И.Н., Коломийцев С.В., Лесина Т.В.

Неоднозначное влияние санкций и импортозамещения на развитие российской экономики: некоторые выводы и оценки

*Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-03

Аннотация

Введение западных санкций привело к обострению проблемы зависимости отечественных производств от импортных поставок товаров и технологий. Разработанная программа импортозамещения призвана обеспечить экономическую независимость, безопасность страны и развитие собственного промышленного потенциала. Результатом государственных решений в условиях санкционного давления стали меры по повышению конкурентоспособности отечественной продукции. Однако, отказ от импорта не во всех случаях экономически целесообразен. Доля российских компаний, не готовых отказаться от закупок за рубежом технологий и сырья остается весомой. И на то имеются серьезные аргументы, учет которых крайне важен в стратегическом плане.

Ключевые слова: секторальные санкции, импортозамещение, экономическая безопасность, промышленное производство, сельскохозяйственное производство, государственная политика.

Abstract

The introduction of Western sanctions has led to an exacerbation of the problem of dependence of domestic industries on imported supplies of goods and technologies. The developed import substitution program is designed to ensure economic independence, security of the country and the development of its own industrial potential. Measures to improve the competitiveness of domestic products were the result of government decisions in the face of sanctions pressure. However, refusal to import is not economically feasible in all cases. The share of Russian companies that are not ready to abandon purchases of technologies and raw materials abroad remains significant. And there are serious arguments for that, the consideration of which is extremely important in the strategic plan.

Keywords: sectoral sanctions, import substitution, economic security, industrial production, agricultural production, government policy.

Последние 7 лет Российская Федерация находится в условиях геополитического обострения и санкционного давления. В 2014 году странами Евросоюза введены секторальные санкции против ряда отраслей российской экономики. Основание – присоединение Крыма к РФ и поддержка, оказываемая республикам Донбасса на юге Украины. Было ограничено поступление западных инвестиций в российское производство, запрещена поставка оборудования в нефтегазовую отрасль, энергетику, телекоммуникации, транспорт и инфраструктуру, блокирован доступ к технологиям, необходимым для глубоководного бурения, разработок и добычи нефти. А ведь более трети совокупных доходов российского бюджета обеспечивает именно нефтегазовый сектор, потребности которого в инвестиционных ресурсах должны удовлетворяться в полной мере.

Если до санкций в 2013 году приток прямых иностранных инвестиций в страну составил 79 млрд. долл., то только за первые 9 месяцев 2014 года их объем сократился более чем в 2 раза. Одновременно страны ЕС ограничили доступ отечественных коммерческих банков к своим кредитным ресурсам [4].

Повышение спроса на ликвидность привело к увеличению цены денег в банковском секторе России. 11 декабря 2014 года Центральный Банк принял решение повысить

ключевую ставку до 10,5%, а уже 16 декабря до уровня - 17%. В итоге коммерческие банки подняли ставки по кредитам для юридических и физических лиц. Фактически российский производитель был поставлен в условия жесткой финансовой экономии, блокирования инвестиционных проектов и программ развития бизнеса. Нет экономической целесообразности вкладывать кредитные ресурсы в развитие производства если норма прибыли ниже банковской процентной ставки. В этой ситуации капитал, как правило, уходит из производственного сектора.

Повышение ставки Центральным банком РФ стало неожиданностью для многих аналитиков. Причиной роста ключевой ставки регулятор назвал геополитическую напряженность, которая спровоцировала девальвацию рубля. Другим фактором, повлиявшим на ужесточение денежно-кредитной политики, выступили прогнозируемые инфляционные ожидания населения и производителей. Произошедшее ослабление рубля ЦБ связал с «оттоком капитала вследствие изменения внешних условий». Повышение ключевой ставки должно было способствовать сохранению реальных процентных ставок по депозитам, увеличению привлекательности сбережений и ограничению волатильности рубля. На практике удорожание кредитов затруднило проведение политики импортозамещения. Относительно высокие цены на нефть ситуацию спасти не смогли. В январе 2015 года ключевая ставка была снижена до 15%, в марте - до 14%, в апреле – до 12,5%, в июне – до 11,5%.

Переход на импортозамещающее производство и технологии в стратегически важных отраслях невозможен без доступного кредитования и государственной поддержки. Но даже при наличии финансовых возможностей требуется немало времени для перевода отраслей на отечественное оборудование. Следует заметить, что доля российских компаний, не готовых отказаться от закупок за рубежом технологий и сырья, за время санкционного противостояния не снизилась, и даже возросла (данные «Мониторинга» РАНХиГС). Причина в том, что многие предприятия зависимы от импортных комплектующих, аналогов которым на внутреннем рынке либо нет, либо есть, но неудовлетворительного качества.

По данным за 2019 год на машины и оборудование пришлось почти половина всех импортных поставок (46,1%). Несмотря на роль отечественного автопрома и станкостроения потребность в иностранных технологиях осталась высокой.

Мировой опыт показывает, что устойчивой может быть только та экономика, в которой основные отрасли машиностроения покрывают 70% внутреннего спроса. При этом в стоимости выпускаемой продукции доля собственных элементов полного цикла должна быть не менее 40%. В России внутренний спрос обеспечивается на 35%, а доля собственных элементов составляет 25%. При этом рентабельность машиностроительной продукции ниже показателей других отраслей. Предприятия российского машиностроения могут осуществлять производство конкурентоспособной продукции только для узких сегментов рынка, в основном это касается рынка вооружений и военной техники.

Определенные шаги по доведению показателей до уровня соответствующего экономической безопасности страны уже сделаны. Созданы и развиваются промышленные парки и кластеры. В 2021 году произойдет дальнейшее расширение числа промышленных кластеров, сегодня их в стране 79. На этапе становления еще 95 новых промышленных зон, среди которых 76 индустриальных парков и 19 промышленных технопарков. С 2021 годы возобновлен механизм финансового стимулирования промышленных кластеров, направленный на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения [3].

По данным Министерства промышленности и торговли РФ более 30 млрд. рублей Россия вложит в поддержку отечественного нефтегазового машиностроения до 2024 года, что позволит снизить долю импортного оборудования до 40%. В ближайших планах – добыча сланцевой нефти, что может быть оправданным решением несмотря на снижение роли углеводородов в мировом энергобалансе. По оценкам международных экспертов, в том числе ОПЕК, до 2045 года потребление нефти будет увеличиваться примерно на 0,7% в год.

Богатейшие в мире запасы сланцевой нефти находятся в России (месторождения Баженовская свита и Ачимовская свита в западной Сибири). Освоение данных месторождений требует специальных технологий и очень существенных инвестиционных вливаний. Реализация такого проекта исключительно собственными силами, с использованием российских разработок и российского оборудования задача архисложная и стратегически не в полной мере оправданная.

Состояние мирового рынка нефти не является устойчивым. Рост объемов добычи сланцевой нефти при разнице в себестоимости ее производства по странам мира, усиление конкуренции с компаниями, работающими по традиционной технологии, периодические обвалы мировой цены за баррель могут привести к резкому падению эффективности, финансовому разорению и банкротству. Освоение проектов значимых для мирового нефтяного рынка и глобальной экономики не может являться прерогативой исключительно национальной политики по поддержанию развития отечественного нефтяного рынка.

При выборе стратегии развития любой отрасли национального хозяйства важно не только реагировать на западные санкции, но и прогнозировать долгосрочные общемировые тренды, учитывать интересы конкретных производителей, заинтересованных в сотрудничестве с зарубежными партнерами.

Другой важнейшей отраслью российской экономики серьезно пострадавшей от санкционных решений стало сельскохозяйственное производство [2].

В 2014 году существенно снизились поставки важных видов продуктов питания. Импорт свинины упал на 40%, овощей на 25%, птицы на 20%, рыбы и морепродуктов на 13%. За первые три месяца 2015 года ввоз продуктов питания в Россию уменьшился на 42% по сравнению с тем же периодом 2013 года. Сократились поставки сливочного масла на 70%, сыра – на 64%, мяса – на 49%, молока – на 31%. А вот импорт дешевого пальмового масла наоборот вырос на 24%.

В условиях невозможности скоростного развития национального производства закрытие потребности в товарах, попавших под продовольственное эмбарго импортом из стран, поставки из которых не были ограничены не помогло сдержать рост цен [6].

Следует отметить, что импорт сократился даже из тех стран, которые не попали под санкции. Например, объем поставок свинины из Бразилии уменьшился на 22%, из Парагвая – на 38%. В свою очередь, импорт овощей из Иордании сократился на 84%, поставки сливочного масла из Чили – на 89%, импорт молока из Уругвая – на 60%. Причина такого падения кроется не только в активном импортозамещении, но и в сокращении потребления из-за роста цен на продовольствие. С 2013 по 2020 годы особенно заметно в рознице подорожали сливочное масло (+79%), мороженая рыба (+68%), капуста (+62%), подсолнечное масло (+35%), макароны (+34%), пшеничная мука (+25%).

Адекватной реакцией на обвал импорта сельскохозяйственного сырья и продуктов питания в условиях санкций стали государственные решения по поддержке российских аграриев [5]. Были увеличены расходы бюджета на фермерское субсидирование, задействованы механизмы льготного кредитования и страхования, реализованы региональные программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Особое внимание было уделено поддержке квалифицированных кадров на селе [8].

В итоге по ряду продуктовых категорий аграрный сектор вышел на показатели продовольственной безопасности страны. Согласно данным Росстата и Министерства сельского хозяйства на 2020 год производство зерна составило 99% от потребности, мяса и мясных продуктов – 93%, сахара – 95%, молока – 84%. Правомерно задача полного ухода от импорта продуктов не ставится. Так, в 2020 году импорт фруктов в Россию оказался самым высоким за последние 6 лет. И хотя рост небольшой – всего на 2% в сравнении с 2019 годом, он показателен на фоне пандемии, усложнения поставок, удорожания логистики и снижения уровня доходов населения РФ (информация аналитиков EastFruit) [9].

За 10 месяцев 2020 года на 18% увеличился импорт свежей или охлажденной рыбы несмотря на то, что по итогам этого года вылов рыбы в России вырос на 1,2%. За тот же период времени экспорт рыбы и морепродуктов из страны увеличился на 7%. При этом по данным экспертов россияне потребляют рыбы в среднем 13,5 кг в год при норме 22 кг. Качественную российскую рыбу высшей и первой категории оказалось выгоднее реализовывать на внешних рынках, где выше платежеспособный спрос. К сожалению, это результаты работы бизнеса и рыночной экономики. Но оставлять без внимания такую ситуацию нельзя [7].

Отметим рост импорта сливочного масла, молочных жиров и паст в Россию в период январь-февраль 2020 года по сравнению с 2019 годом. За четыре месяца 2021 года по сравнению с 2020 годом в страну импортировано на 20,5% больше пальмового масла. Замена подсолнечного масла дешевым пальмовым - решение оптимальное, но только с коммерческой точки зрения. Пальмовое масло на 10-40% дешевле других растительных масел благодаря низкой себестоимости его производства. Отношение к нему неоднозначное, но то, что его использование снижает качество продуктов питания трудно оспорить. При этом по итогам 2020 года отечественное производство растительных масел полностью удовлетворяет спрос населения, а уровень самообеспеченности данной продукцией достиг 195,8%. А значит и возможность использовать качественный растительный продукт в стране появилась. Но, исключительно по показателю объема его производства. Только в сентябре 2020 года цены на подсолнечное масло выросли на 22%. По сравнению с 2019 годом оптовые цены на масло стали выше на 60%. Это подорожание эксперты уже успели назвать рекордным [1].

Таким образом, состояние российского сельскохозяйственного производства в условиях западных санкций нельзя оценивать однозначно. Положительные результаты, бесспорно, получены. Производство сельхозпродукции в России в 2020 году выросло на 5,3%. Но при этом цены на продукты питания за год поднялись на 14% при официальной инфляции 4,8%. Продукты, составляющие основной рацион россиян выросли в цене на 20%. Хлеб стал дороже на 6,5-7%. Фактически реальные доходы граждан в том же году упали на 3,5%.

По данным Росстата в 2014 году средняя заработная плата в стране составляла 30 тыс. руб. (950 долл.), в 2020 году - 45,3 тыс. руб. (610 долл.). В номинальном исчислении заработная плата выросла на 51%, но при пересчете на сложившийся курс доллара США она снизилась на 56%. В условиях девальвации рубля импортные товары стали существенно дороже.

Выполнить программу импортозамещения по всем позициям не получилось. Да и не во всех сферах уход от импорта экономически целесообразен. Импортозамещение не должно зависеть от санкций или курса рубля. Здесь требуется осознанная и последовательная государственная политика, учитывающая интересы отечественных производителей и потребителей, которые в ряде случаев совершенно аргументированно отдают предпочтение импортному сырью, комплектующим и товарам.

1. Алексеева Е.В., Серова О.А. Государственное регулирование цен в экономике Российской Федерации//В сборнике: Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2017. С.18-21
2. Горбатов А.В., Шаурина О.С. Состояние и развитие АПК России в системе обеспечения продовольственной безопасности государства//Управление общественными и экономическими системами. 2016. С.5
3. Гераскина Е.В., Мигел А.А. Индустриальные парки как фактор развития несырьевой экономики Калужского региона//В сборнике: Направления социально-экономического развития региональной экономики. под редакцией А.А. Мигел, Е.Л. Александрова. 2015. С. 37-41
4. Гомон И.В., Петрушина О.М., Непарко М.В. Иностранные инвестиции как инструмент регулирования внешнеторговой деятельности// Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-3 (76). С. 312-317.
5. Дербичева А., Чаусов Н. Государственная поддержка малых форм хозяйствования в Калужской области//Международный сельскохозяйственный журнал. 2009. №1. С. 24-26

6. Калинина К.В., Лесина Т.В. Агропромышленный комплекс в системе продовольственной безопасности Калужской области//Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2017. №9. С.62-65
7. Косихина В.П., Мигел А.А. Неоднозначность реализации основных постулатов рынка и «экономикса» в условиях запада и современной России//В сборнике: Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке. Материалы международной научной конференции. Под редакцией профессора Р.М. Нуреева, профессора М.Л. Альпидовской. 2014. С. 101-104
8. Мигел А.А. Обеспечение кадрами руководителей и специалистов сельскохозяйственного производства//диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук/ Москва, 1999
9. Петрушина О.М., Непарко М.В. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации//Вестник Калужского университета. 2018. №4. С.49-53

Афанасьева А.А., Дзоблаева В.Х., Климовских Н.В.

Особенности оказания государственных услуг в области санаторно-курортной сферы в Российской Федерации

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-04

Аннотация

В статье рассматриваются особенности оказания государственных услуг населению в области санаторно-курортной сферы в Российской Федерации. Представлен перечень предоставляемых государственных услуг для населения и организаций, проведен сравнительный анализ финансирования социальных государственных услуг, оказываемых населению для получения санаторно-курортного лечения и отдыха детей в санаторно-курортных учреждениях. Выявлено, что оказание государственной услуги в сфере санаторно-курортной отрасли имеет ряд особенностей и выполняется в соответствии с административными регламентами, характеризующими процесс предоставления услуги населению. Для повышения качества и доступности государственных услуг, связанных с санаторно-курортным лечением и отдыхом, необходимо вносить изменения в административные процессы предоставления услуг.

Ключевые слова: санаторно-курортный комплекс, государственное управление, государственные услуги, санаторно-курортное лечение, социальные услуги, заявитель, административные процедуры услуги.

Abstract

The article discusses the features of the provision of public services to the population in the field of sanatorium-resort sphere in the Russian Federation. The list of public services provided to the population and organizations is presented, a comparative analysis of the financing of social public services provided to the population for receiving sanatorium treatment and recreation of children in sanatorium-resort institutions is carried out. It is revealed that the provision of public services in the sphere of the sanatorium-resort industry has a number of features and is carried out in accordance with administrative regulations that characterize the process of providing services to the population. To improve the quality and accessibility of public services related to sanatorium treatment and recreation, it is necessary to make changes in the administrative processes of providing services.

Keywords: sanatorium and resort complex, public administration, public services, sanatorium treatment, social services, applicant, administrative procedures services.

Государственное управление затрагивает абсолютно все сферы общественной жизни, регулирование экономических областей происходит по различным направлениям и для этого используется множество инструментов, которые комбинируют друг с другом в зависимости от задач, которые ставит перед собой управляющий субъект. Развитие новых